

Доклад Ассоциации «Независимый общественный мониторинг»

МАНИПУЛЯЦИИ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКОЙ НАКАНУНЕ ЕДИНОГО ДНЯ ГОЛОСОВАНИЯ-2022



ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДОКЛАДА

1. В текущем электоральном цикле, как и во всех предыдущих, будут предприняты попытки дискредитировать политический процесс, избирательную систему России и итоги Единого дня голосования (ЕДГ). Вместе с тем, кампания по дискредитации выборов развивается в условиях беспрецедентной конфронтации между Россией и Западом, с активным использованием западными странами в отношении России методов информационной войны.

2. На внутреннем контуре работа по дискредитации выборов и избирательной системы преследует одну цель — подорвать доверие граждан России к политическим институтам и посеять сомнение в достоверности итоговых результатов ЕДГ на выборах всех уровней.

3. В ходе подготовки Единого дня голосования-2022 традиционную активность в отечественном информационном пространстве демонстрирует сетка лиц, организаций и медиаресурсов, образующих индустрию делегитимации выборного процесса. В сфере публичной политики исполнителями задач по дискредитации выборов в 2022 г., как и обычно, становятся представители несистемной оппозиции, для которых выборы — всего лишь повод для очередной атаки на политическую систему, а также некоторые представители оппозиционных парламентских партий, которые заранее пытаются назначить виновных в своих возможных электоральных неудачах. Подобная деструктивная установка не подразумевает возможностей совместной работы с такими лицами по контролю за избирательными процедурами, соблюдением основных гарантий избирательных прав граждан и интерпретации результатов голосования.

4. При внешнем «разнообразии» создателей и распространителей наличествует общий информационный след, используются одинаковые практики введения в заблуждение аудитории, аналогичные «протестным проектам» в Белоруссии, Казахстане и России, а также кампании по дискредитации российских Вооруженных Сил после начала спецоперации на Украине. Все они используют стандартный набор методов и приемов, адаптируя их к текущей политической конъюнктуре.

5. В попытке создания иллюзии о «нелегитимности» выборов, оспаривания хода кампании и итоговых результатов голосования избирателей используются и будут использоваться технологии манипуляции общественным сознанием — фейковые сообщения в социальных сетях и ангажированных СМИ, информационные вбросы, попытки провокаций на избирательных участках с последующим раздуванием скандалов в сети Интернет и СМИ. В подавляющем большинстве случаев подобные информационные атаки будут носить бездоказательный, неприкрыто провокационный характер. Опираясь на постулат: «в России свободных и честных выборов не может быть, потому что не может быть никогда», они в очередной раз пытаются обосновать его путем искажения фактов, жонглирования данными и псевдоэкспертными оценками, за счет прямого распространения заведомо ложной информации.

6. Деятельность по дискредитации российских выборов приобретает все более четкий вид внешнего информационного давления — центры управления информационными атаками и их основные участники преимущественно находятся вне территории России. Новшеством текущей кампании стало распространение манипулятивного воздействия во внешней среде посредством создания «экспертных» сообществ на английском языке, имеющих единые точки управления и администрирования (при отсутствии запроса на тему российских выборов со стороны широкой зарубежной аудитории).

7. В настоящее время фиксируется комплекс мишеней манипулятивного воздействия на российских граждан: новшества избирательного законодательства, дистанционное электронное голосование, процедура регистрации кандидатов, общественный контроль и наблюдение, а также тематика СВО, включая ожидаемые референдумы на освобожденных территориях. Для каждой из мишеней манипуляторами придумываются собственные критерии оценки и объяснительные модели, призванные дискредитировать процедуру. В перспективе ключевыми мишенями информационных атак станут ход голосования и итоги выборов. Используется традиционный комплекс манипулятивных «сакральных точек»: «недопуск» оппозиционных кандидатов», «недопуск «независимых наблюдателей», «административный ресурс», «принуждение», сопровождающийся бездоказательными заявлениями и фейковыми вбросами, игнорированием юридической стороны вопроса, раздуванием отдельных фактов и гиперболизацией их влияния на избирательный процесс. Наблюдаются неоднократные попытки широкого тиражирования этих тем в социальных сетях, несмотря на явное отсутствие пользовательского интереса.

8. В технологическом плане кампания против выборов ведется с использованием арсенала информационных войн. Информационные сообщения, призванные сформировать негативное отношение к избирательному процессу в России используют «язык вражды», основанный на наклеивании ярлыков и их многократном повторении, эмоциональной оценке, загоняющий пользователей в информационную ловушку за счет прямого обмана или скрытого воздействия путем «мягкого подталкивания» в сочетании с ощущением несправедливости и недоверия, возбуждения чувств страха, фрустрации и социального пессимизма.

9. Вместе с тем, в стремлении создать образ тотального ограничения и нарушения избирательных прав граждан явно наблюдаются признаки сбоя и дезориентированности, дефицит даже мнимых исходных поводов, которые при соответствующей обработке можно было бы использовать для дискредитации выборов. Накануне ЕДГ-2022 представители сети по делегитимации выборов явно демонстрируют свою дисфункциональность, став заложниками собственных пропагандистских штампов и сюжетов, что вынуждает их обращаться к собственным наработкам прошлых выборов, которые попросту не интересны избирателям, механически соединяя их с текущей политической повесткой. Следование избитым форматам особенно диссонирует с общественными настроениями в условиях фактора близости позиций ключевых политических сил по вопросу СВО и маргинализации несистемной оппозиции, большинство знаковых публичных фигур которой покинули пределы страны и сегодня оказались вне выборных процессов.

10. Несмотря на то, что несколько информационных атак по дискредитации выборов уже захлебнулись, не получив развития в негативных медийных линиях, оснований для самоуспокоения нет. Материалы доклада позволяют предположить дальнейшее усиление информационного давления на российских избирателей и электоральную систему в целом, с приближением дня выборов и после подведения итогов голосования. Несмотря на максимальную открытость избирательной системы России, ее постоянное развитие и возможности для широкого общественного и партийного наблюдения, агенты и заказчики индустрии делегитимации будут формировать ложное представление о непрозрачности избирательного процесса, фальсификации итогов и преследовании «неудобных» кандидатов. Устойчивость российской избирательной системы, конструктивный характер деятельности политических партий и кандидатов, наличие сильного института общественного наблюдения и контроля являются гарантиями эффективного противодействия рассмотренным информационным атакам.

ВВЕДЕНИЕ

Доклад «Манипуляции информационной повесткой накануне Единого дня голосования-2022» подготовлен Ассоциацией «Независимый общественный мониторинг». Доклад продолжает серию экспертно-аналитических материалов, посвященных исследованию теоретических и практических аспектов реализации избирательного процесса в Российской Федерации.

В рамках Единого дня голосования 11 сентября 2022 года состоятся избирательные кампании регионального и муниципального уровня, включая 14 прямых выборов глав регионов, 6 кампаний в региональные законодательные собрания, 11 выборов в представительные органы административных центров субъектов, а также выборы столичных муниципальных депутатов. Указанные кампании проходят в штат-

ном режиме и в установленные законодательством сроки при нарастании международной напряженности и беспрецедентном внешнем давлении, оказываемом на Российскую Федерацию с начала текущего года.

В течение последних лет российская избирательная система выработала эффективные меры реагирования и противодействия информационным атакам, направленным на дискредитацию процесса волеизъявления граждан и снижение легитимности результатов выборов. С учетом распространения современных форматов коммуникации и развития электронных медиа, одной из приоритетных задач общественного контроля за выборами является понимание направленности, структуры, технологий и объектов подобных информационных атак.

МОТИВАЦИИ И ЦЕЛИ МАНИПУЛИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ ПОВЕСТКОЙ

Многолетняя активность на территории Российской Федерации и за ее пределами сети организаций, участвующих в реализации информационных операций против отечественной политической системы и институтов гражданского общества, отражается в изменениях информационной повестки накануне ежегодных электоральных кампаний, проводимых в рамках Единого дня голосования. Основным пространством их деятельности становится цифровое пространство — наиболее популярное среди россиян социальные медиа, электронные площадки информирования и обсуждения актуальных событий и процессов общественной жизни. В настоящее время можно утверждать о создании внешними силами **пропагандистской системы по делегитимации российской избиратель-**

ной системы, которая активизируется в электоральный период. Данная система представлена цепочкой структур, отвечающих за создание, многократное тиражирование и доведение до широкой аудитории материалов, дискредитирующих выборы в России. Речь идет о конвейере по штамповке **фейковых материалов и искажении реальных фактов с использованием разнообразных практик воздействия на пользователей.** Основным принципом работы указанных структур является беспрекословное объявление выборов в России в целом и любых электоральных процедур в частности нечестными, декоративными, опираясь на базовый постулат: «в России свободных и честных выборов не может быть, потому что не может быть никогда».

Избирательные процедуры и результат голосования интересуют их как контекст постоянного ретранслирования этого постулата. Деятельность манипуляторов является поверхностной и предполагает выражение негатива в адрес избирательной системы вне зависимости от хода кампании, ее итогов, результатов общественного контроля и наблюдения. Отсутствует конструктивная критика, реальные предложения по совершенствованию избирательной системы, предложение диалога. Конечная цель любой подобной активности заключается в подрыве политической системы России. Маскировка под «защиту свободных выборов» является одним из наиболее крупных форматов работы по дестабилизации внутренней обстановки и достижению общественно-политического кризиса.

В попытке внушить массовой аудитории установку об отсутствии свободных выборов «по определению» используется эмоциональное давление, псевдорациональные аргументы, откровенные фальсификации, что является ярко выраженным фактом информационной манипуляции. При регулярной опоре на эту ложную аксиому актуализируются любые темы, объединенные общим смысловым и эмоциональным посылом. Формируется единый сюжет, который обладает серьезным потенциалом воздействия на общественное сознание. Информационные потоки, создаваемые манипуляторами при освещении всего хода избирательного процесса, призваны создать общий информационный фон и почву для дальнейшего бездоказательного обвинения.

Логика проведенных сеткой манипуляторов и дезинформаторов информационной кампании в рамках Единого дня голосования-2022 становится понятной, если исключить из них фактор конструктивной мотивации. Анализ информационных потоков показывает, что их деятельность не подразумевает даже условий для совместной работы

по контролю за избирательными процедурами, соблюдением основных гарантий избирательных прав граждан, качественному анализу и интерпретации результатов кампаний. Рассматриваемые организации маскируются под «независимые» институты гражданского контроля, политические движения и иные «свободные» медиа-структуры, которые берут на себя ответственность по противодействию так называемой «государственной машине».

Намерения манипуляторов четко показывают применяемые только ими критерии оценки фактов, выбранный ими язык, формируемые смысловые дискурсы. Наиболее активно используется «язык вражды», который подтверждает деструктивный характер информационных потоков. По результатам обработки сотен тысяч сообщений на тему выборов, опубликованных и многократно продублированных в социальных сетях, фиксируется массовое использование эмоционально окрашенных слов-ярлыков: «нарушение», «вброс», «против», «режим», «репрессии», «подвоз», «жулики», «силовики», «карусель», «протест», доминирование негативных описательных конструкций, привлекающих внимание и задающих общий тон любой информации. Постоянное их повторение призвано обеспечить запоминаемость и постепенное закрепление в сознании массового пользователя исходного постулата.

При этом уровень негатива отличается постоянством и не является импульсивной реакцией на определенные события. В большинстве случаев он не зависит от интереса или реакции пользователей. Это целенаправленный результат регулярной деятельности сетевых структур по формированию общественного мнения. Множественное тиражирование манипулятивных материалов обеспечивает охват значимой части российских Интернет-пользователей, оказывающихся в информационной ловушке из сети цифровых пло-

щадок и аккаунтов в социальных сетях, — своеобразной «эхо-камере», где на постоянной основе распространяются

одни и те же сообщения, а возможности проникновения альтернативной информации серьезно ограничены.

УЧАСТНИКИ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Мониторинг социальных медиа показывает, что наиболее активными участниками формирования информационного потока, направленного на искажение картины российских выборов, являются представители так называемой несистемной оппозиции и медиа, признанные в России иностранными агентами.

Более половины такого информационного потока, формируется в сообществах, группах преимущественно оппозиционной направленности, а также персональных страницах популярных лидеров мнений, известных своей «оппозиционностью». Еще около трети принадлежит цифровым СМИ, при этом более 70% из них признаны иностранными агентами и входят в соответствующий государственный реестр.

Результаты анализа фиксируют сетевую природу данного информационного поля: большинство сообществ в социальных сетях и личных страниц пользователей напрямую связаны с иноагентами и активно вовлечены в их организационную структуру. Достаточно высокую активность с приближением Единого дня голосования демонстрируют иностранные медиа, работающие в русскоязычном сегменте Интернета для российской аудитории. Таким образом, основные площадки, создающие контент, содержащий признаки манипуляторного воздействия, прямо или опосредованно связаны с иностранными государствами, а каналы распространения такой информации в значительной мере находятся под их воздействием.

Структура основных генераторов и распространителей манипулятивной и фейковой информации о выборах до степени полного совпадения соответствует использовавшейся ранее для воздействия на российскую аудиторию Интернета. В частности, такой же набор площадок фигурировал в процессе формирования мнения о протестном движении в Белоруссии (2020-2021), негативной оценки действий российской стороны в Казахстане (2022), организации серии протестных акций в России (2021), а также в рамках распространения дезинформации о действиях российских Вооруженных Сил с начала специальной военной операции на Украине. Все они имеют общую структуру и единый цифровой след, используя схожие практики введения в заблуждение массовой аудитории.

Отдельное внимание стоит уделить псевдообщественникам, которые прикрывают откровенную политическую деятельность по подрыву избирательного процесса под гражданскую или аналитическую работу. Одним из таких является движение «Голос», признанное иностранным агентом за зарубежное финансирование еще в 2013 году. «Голос» формирует контент в различных форматах, замаскированных под «независимое» наблюдение за избирательным процессом.

Результаты исследований материалов «Голоса» показывают, что их базовой целью является формирование единого информационного сюжета, направленного на неприятие российских выборов в принципе, основанного

на искажении реальности и ложной интерпретации фактов.

В основе манипуляции лежит выработка собственных критериев оценки, единственная цель которых — обосновать базовый постулат о невозможности честных выборов в России. Наиболее излюбленным приемом движения является смещение центра внимания аудитории с основных вопросов проведения кампании на второстепенные факты. Это характерно для описания конкурентности текущей кампании, активности политических партий и преодоления барьеров для участия в выборах. Указанные процессы предлагают рассматривать через призмы малозначимых деталей, искажая тем самым объективную реальность.

Конструируемая «Голосом» семантика информационного потока полностью соответствуют формированию настроений, описанных ранее: «*выборы без выбора*», «*партийные игры за железным занавесом*», «*предвыборный фальсификат*» и проч. Показательной является манипуляция данными, в том

числе значениями по выдвижению и регистрации кандидатов, призванная показать «снижение», «ухудшение», «ослабление». В условиях минимальных барьеров для кандидатов в текущем избирательном цикле, последний доклад «Голоса» апеллирует сравнением с данными десятилетней давности, когда региональные электоральные процессы проходили в иных условиях, включая как совокупное количество партий, имеющих право участвовать в выборах, так и общую оживленность кампаний, обусловленную плотностью кампаний.

Важным является тот факт, что контент, создаваемый «Голосом», становится иллюстрацией для множества цифровых медиа и лидеров мнений, запускающих конвейер манипуляции. Чем длительнее распространяется контент, тем более искаженным он является, и **манипулятивные данные «Голоса» и его представителей зачастую превращаются в очевидные фейки**, не имеющие отношения к реальной обстановке на выборах, но продолжающие распространяться.



При этом большинство материалов распространяется именно по такому принципу. Анализ движения контента от официального канала движения «Голос» в Telegram по другим каналам путем автоматического отслеживания репостов и упоминаний показывает, что, несмотря на крайне скромные показатели аудитории самого движения, **итоговый охват их материалов превышает несколько миллионов пользователей, путем упоминания в крупных СМИ, на страницах оппозиционных деятелей и других критиков избирательной системы.**

Следует отметить, что жизненный цикл одного подобного сюжета, составляет в среднем от 2 до 7 дней, в зависимости от достигнутого резонанса и реакции аудитории. Следовательно, администраторы информационного по-

тока **вынуждены искать новые сюжеты для постоянной смены картинки и удержания аудитории,** что в условиях отсутствия реальных фактов приводит к еще более широкому использованию ярлыков, малозначимых деталей и бездоказательных эмоциональных заявлений.

В тиражирование подобной новости в последнее время сознательно включаются и отдельные представители парламентских партий, участвующих в выборах регионального и местного уровня. Тема недоверия к избирательным процедурам в их информационных потоках подчас перевешивает собственно агитационные кампании. Это объясняется как попытками заработать дополнительные политические очки среди оппозиционной публики, так и подготовкой «оправдания» за возможные электоральные неудачи.

ТЕХНОЛОГИИ И ПРИЕМЫ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА РОССИЙСКИХ ИЗБИРАТЕЛЕЙ

Рассматривая базовые технологии введения в заблуждение и манипулирования фактами, нельзя не упомянуть о крайнем способе — **прямом обмане путем создания и распространения несуществующей информации.** Как правило, современный фейк представлен историей, цельным сюжетом с собственной аргументацией, что уже представляет некоторую сложность при их подготовке. Такие фейки резко вспыхивают в информационном пространстве путем «вброса» через наиболее влиятельные ресурсы и подкрепляются объяснениями, которые должны вызвать минимум сомнений аудитории и минимум попыток искать альтернативные факты и аргументы. Анализ информационного пространства показывает, что аудитория российского интернета крайне слабо реагирует на подобные попытки

фейковых вбросов, что, однако не останавливает их распространителей. Это лишний раз подчеркивает, что задача попытаться сформировать общественное мнение для целого ряда медиа доминирует даже над интересами собственной аудитории.

Одной из таких операций по производству и тиражированию электорального фейка является августовская публикация «Медузы» (иноагент) о якобы имевших место фальсификациях на думских выборах 2021 года¹. Этот пример показателен еще и тем, что ровно за месяц до ЕДГ-2022 **в ход пошел прошлогодний кейс, что показывает проблемы поисков сколько-нибудь пригодной для тиражирования темы в рамках текущей избирательной кампании.** В кейсе «Медузы» присутствуют все ключевые

¹ «Медуза» получила уникальный видеоархив с выборов 2021 года. На них вбросили до 17 миллионов голосов / Meduza, 12.08.2022
// URL: <https://meduza.io/feature/2022/08/12/dogovor-o-druzhbe-s-dnr-i-lnr-prinyaty-deputatami-gosdumy-dal-start-voynye-no-mnogih-iz-etih-deputatov-poprostu-nikto-ne-vybiral>

признаки электорального фейка-истории: эксклюзивность и уникальность материала (полученного непонятным путем непонятно откуда — ведь чтобы получить данные с 9 тыс. участков надо было иметь минимум 900 аккаунтов, а проверить его наличие — невозможно), волшебные цифры (1 млн часов при том, что с 9 тыс. участков больше 648 тыс. часов не получить), магический помощник (программа распознавания лиц, которая известна только ее авторам), опора на обрывистые лженаучные данные («возьмем некие 3500 участков, сделаем выводы, что по всей стране так») и сомнительные экспертные оценки («наши друзья все говорят, что так и есть»), отсечение фактов, противоречащих гипотезе («не скажем, что проголосовавших на дому камера не снимает и посчитать мы их не можем»). В итоге — борцы с системой провозглашают очередную «неоспоримую истину», в которую читателю по факту предлагают просто поверить.

В результате, жизненный цикл данного фейка о «многомиллионных вбросах» не превысил 3 дней (11-13 августа). Несмотря на мгновенное тиражирование сюжета во всех источниках сетки на различных площадках (с аудиторией до 5 млн пользователей) — сюжет прошел мимо массовой аудитории. Интерес к материалу в социальных сетях проявил не более 200 тысяч пользователей при минимальных показателях какой-либо реакции.

Еще более неудачной попыткой является история с обвинениями о «слежке» за посетителями официального сайта ЦИК России при помощи рекламы порталов сомнительного содержания, распространённая «Голосом»². Несмотря на еще большую претенциозность и использование максимального числа ресурсов для «раскачки» темы (охват

в социальных сетях превысил миллион человек), отклик аудитории был практически нулевым.

Достаточно распространенной в период избирательной кампании является манипуляция данными и источниками. Отсутствие источника или его сокрытие, как и ограниченность данных, не позволяет определить достоверность информации, но образует основу сюжета, которую можно достраивать в нужном направлении. Данный прием дал начало полноценным проектам по манипулированию электоральными данными, крупнейшим из которых является «Карта нарушений» движения «Голос» (иноагент), где анонимные сообщения пользователей в большинстве случаев являются самодеказательными. Например, в актуальной публикации издания «7x7: Горизонтальная Россия» (иноагент) сообщается о том, что рабочих уральского завода «склоняют голосовать за действующего губернатора»³. В качестве источника издание приводит сообщение о нарушении с «Карты» «Голоса», где в качестве доказательства прикрепляется ссылка на открытую онлайн-форму с опросом, где ряд вопросов не имеет альтернативных вариантов ответа. Подобная форма может быть создана любым пользователем Интернета, а доказательств распространения ее среди рабочих УГМК (например, сообщений в онлайн-чатах, электронных писем руководства или других сотрудников, объявлений на сайте компании, соответствующих фотографий или видеозаписей) не приводится. Наличие утверждения при отсутствии доказательного содержания становится характеристикой множества информационных материалов в дни голосования, когда разнообразные данные ежеминутно попадают в сеть.

² Как ЦИК с помощью секс-знакомств борется с наблюдателями / Движение «Голос», 04.08.2022 // URL: <https://golosinfo.org/articles/146136>

³ На уральском заводе проводят предвыборные опросы, склоняя голосовать за действующего губернатора / 7x7: Горизонтальная Россия, 24.08.2022 // URL: <https://semnasem.org/news/2022/08/24/na-uralskom-zavode-provodyat-predvybornye-oprosy-sklonyaya-golosovat-za-dejstvuyushego-gubernatora>

Куда более часто в ход идут способы **эмоционального манипулирования**. Такое манипулятивное воздействие всегда является опосредованным, скрытым и не распознается значительной частью аудитории. В основе таких приемов заложено **сильное эмоциональное воздействие, достигаемое за счет возбуждения отдельных чувств**: страха, тревоги, апатии, злости, а также создания иллюзии несправедливости или предвзятости. В технологической основе такой манипуляции — интерес пользователя к яркой информации, изложенной на бытовом уровне, безусловное доверие к авторитету и эмоциональная близость его позиции. **Намеренное упрощение явлений общественной жизни, изложенное наиболее понятным языком, открывает доступ к вниманию массового читателя**. Затем следует **«мягкое подталкивание»** аудитории в «туннель», где как правильный предлагается только один вариант оценки происходящего, а все остальные — завешены ярлыками и игнорируются как ложные и бесперспективные. При этом манипуляторы навязывают аудитории собственную, не связанную с общепринятыми критериями **шкалу** оценки выборов. Так, вместо фокуса на соблюдение избирательного законодательства, основных правил проведения кампании, гражданам предлагается набор несвязанных морально-этических оценок (честно/не честно, справедливо/не справедливо и др.).

В качестве иллюстрации рассмотрим текст одной из последних публи-

каций российского отделения «Радио Свободы» (*иноагент*), посвященной текущей кампании. В материале «Сетевые свободы: суд «нейтрализовал» 47 независимых кандидатов»⁴ издание использует сразу несколько манипулятивных приемов. Во-первых, читателя информируют о якобы массовых лишениях статуса кандидатов на выборах, не поясняя при этом, какую долю составляют подобные случаи в общем числе зарегистрированных кандидатов по всей стране. Во-вторых, статья начинается с перечисления фактов привлечения к ответственности отдельных граждан за связи с экстремистскими структурами, не опровергая сам факт, а оценивая действия как «незначительные» и игнорируя тот факт, что норма законодательства, ограничивающая пассивное избирательное право таких лиц, действует давно, а сколько из перечисленных лиц баллотировалось в 2022 году, не уточняется. В-третьих, отдельные случаи лишения статуса кандидатов проецируются для характеристики избирательного процесса и всех выборов, планируемых к проведению в ближайшем сентябре. В-четвертых, формируется чувство страха перед силовыми структурами за различные «незначительные действия», а также чувство несправедливости и сочувствия по отношению к лицам, нарушившим закон. Подобный прием рассчитан на эмоциональное сочувствие как антитезу «бездушной бюрократии». Парадоксально, что чаще всего он используется лицами, декларирующими верховенство правового государства и закона.

НОВШЕСТВА ИНФОРМАЦИОННЫХ АТАК НА ВЫБОРЫ В ЭЛЕКТОРАЛЬНОМ ЦИКЛЕ 2022 ГОДА

В преддверии Единого дня голосования 2022 года процесс информационного воздействия на избирательную систему демонстрирует сразу несколько новшеств. В первую очередь, набор

вовлеченных в процесс генерации и распространения контента впервые расширяется за счет площадок, ориентированных на работу во внешнем контуре и дискредитацию российских

⁴ Сетевые свободы: суд «нейтрализовал» 47 независимых кандидатов / Радио Свобода, 16.08.2022 // URL: <https://www.svoboda.org/a/setevye-svobody-sud-neytralizoval-47-nezavisimyh-kandidatov/31990889.html>

выборов за рубежом. На базе уже обозначенных российских псевдообщественных организаций в цифровой среде формируются **экспертные сообщества на английском языке**, призванные обеспечить доведение фальшивых и искаженных фактов до иностранной публики.

Помимо того, что активно отрабатывать тему российских выборов начали представительства русскоязычных медиа на английском языке, физически расположенные в польско-прибалтийской зоне («Медуза», «Nexta», «Дождь» и др.), создаются отдельные англоязычные каналы на электоральную тематику. Например, в апреле прошлого года в Германии зарегистрирован пор-

тал «Russian Election Monitor», а в мае созданы аналогичные аккаунты в социальной сети «Twitter». С весны этого года, портал начал ежедневную работу по переводу публикаций российских несистемных оппозиционеров и журналистов, преимущественно покинувших Россию, а также экспертных колонок экспертов уже упомянутого движения «Голос». Репосты и переводы материалов зачастую происходят с минимальной разницей во времени, что говорит о наличии **единых точек управления и администрирования аккаунтов**. Сам процесс управления сетки находится на высоком уровне, адаптирован под разные сегменты Интернета и соответствующие различия в запросах аудитории.



According to sources close to the Putin admin, the Russian authorities are close to biting the bullet and announcing that their target date for holding pseudo-referendums on occupied Ukrainian territories joining Russia, September 11, is not feasible.

Перевести твит



16:56 · 25.08.2022 Twitter Web App



'#Referendums' on Russian annexation of occupied Ukrainian territories likely to be postponed again
[#Ukraine](#) [#Kherson](#) [#Donetsk](#)

Перевести твит



Meduza in English @meduza_en · 1 д.
According to sources close to the Putin admin, the Russian authorities are close to biting the bullet and announcing that their target date for holding pseudo-referendums on occupied Ukrainian territories joining Russia, September...

17:33 · 25.08.2022 TweetDeck Web App

Согласно официальной информации, портал организован группой немецких и польских политиков, представляющих Фонд Генриха Бёлля, ОБСЕ, Европейского центра свободы прессы, Европейской сети политических фондов и иных организаций, ранее уже замеченных в серии недружественных акций против России. Таким образом, **реальные центры управления сетями делеги-**

тимации выборов больше не находятся на территории нашей страны, что не мешает их основным участникам реализовать устоявшиеся практики по воздействию на российских избирателей, а также зарубежную публику, обслуживая политические интересы иностранных организаций-спонсоров. При этом политика REM не сведена к ретрансляции российских публикаций узкой груп-

пы людей, и сам портал на регулярной основе формирует уникальный контент. В процессе сбора так называемых «независимых» экспертных мнений, REM решает принципиально иную задачу — прямая декларация оценочных суждений и конструирование искусственной реальности для подкрепления распространяемых в западных странах тезисов о российской политической системе, вместо мягкого влияния на общественное мнение путем завоевания доверия и дальнейшего манипулирования, как это делается «Голосом» и иными структурами в российском информационном сегменте. В частности, в одном из последних материалов портала политолог А. Кынев заявляет о политике «борьбы с партиями и кандидатами», реализованной «на государственном уровне»⁵. В дальнейшем, материалы REM распространяются сотрудниками крупных западных изданий на персональных страницах в социальных медиа, повышая тем самым статус как самого портала, так и его спикеров в глазах западной общественности.

Тем не менее, проведенный мониторинг информационных потоков позволяет говорить о **явной дисфункциональности в процессе подготовки и реализации информационных атак в ходе текущей кампании**. Увлеченность администраторами и технологами внешними контекстами заметно ограничило их возможности. В этом случае, выборы для них являются хоть и традиционно важной точкой, но второстепенной, что вынуждает раскручивать **одни и те же сюжеты или даже обращаться к прошлым, которые не просто не находят отклика у массовой аудитории, а попросту не интересны избирателям**. В подобных условиях, манипуляторами раскручивается даже тезис о «**скучных и унылых выборах**». То есть в качестве критерия оценки выборов как свободных и справедливых изби-

рателям предлагается некое «веселье», которое, по мнению манипуляторов, непременно должно сопровождать электоральный процесс.

Еще одним новшеством является тесное **переплетение повестки СВО и электоральной тематики**. При этом российский избиратель уже сделал собственный выбор и отношение к проведению спецоперации не вызывает противоречий между подавляющим большинством граждан. По данным социологов, около 75% населения одобряют действия российского руководства и Вооруженных Сил⁶. Определенный «**донбасский консенсус**» достигнут и среди политических партий, большинство из которых выступили с поддержкой проведения СВО. Отдельные партии и кандидаты, занявшие критическую позицию, имеют **риски маргинализации и объективно не могут рассчитывать на значимую поддержку в ходе текущей избирательной кампании, однако пытаются выдать утрату поддержки избирателей за следствие «давления властей»**.

Очевидно, что сами манипуляторы стали **заложниками собственных пропагандистских штампов и самообмана**, внушив самим себе факт невозможности выборов, либо их «**искусственности**», до сих пор не поверив в конкурентность и спокойно-конструктивный ход кампании. Сейчас можно зафиксировать определенную растерянность, однако, несомненно, что с приближением финала кампании усилия по дискредитации Единого дня голосования и его результатов будут только возрастать.

Это обусловлено приоритетом трансляции постулата «в России свободных и честных выборов не может быть, потому что не может быть никогда» перед реализацией реальной работы по наблюдению и контролю за выборами.

⁵ The 2022 campaign will be quiet. Where and why? / Russian Election Monitor, август 2022 // URL: <https://www.russian-election-monitor.org/expert-analysis.html>

⁶ ВЦИОМ: Отношение россиян к СВО определилось еще в марте / ВЦИОМ, 24.08.2022 // URL: <https://wciom.ru/sobytie/valerii-fedorov-otnoshenie-rossijan-k-svo-opredelilos-eshche-v-marte>

МИШЕНИ МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НАКАНУНЕ ЕДИНОГО ДНЯ ГОЛОСОВАНИЯ - 2022

Рассмотренная информационная работа по дискредитации российских выборов ведется одновременно по группе направлений. В настоящем докладе выделены актуальные **мишени**

информационного давления на избирательный процесс, которые наиболее активно используются в качестве объектов манипулирования.

НОВЕЛЛЫ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

В течение последних лет, избирательное законодательство в России пополнилось набором нововведений, основные задачи которых связаны с оптимизацией структуры избирательного процесса, увеличением удобства и комфорта избирателей, обеспечением прозрачности электоральных процедур и безопасности граждан. Например, **отмена требования о распределении не менее 25% мандатов в заксобраниях по пропорциональной системе** призвана обеспечить большую персональную ответственность региональных депутатов, а также снизить барьеры для участия малых партий и самовыдвиженцев. Сокращение доли депутатов, избираемых по партийным спискам в регионах, трактуется дискредитаторами как курс на департизацию и стремление государства снизить любые формы влияния партий на граждан. Тезис о департизации, введенный как критерий оценки самими манипуляторами, не выдерживает никакой критики, поскольку именно представители партий успешно преодолевают муниципальный фильтр при выдвижении кандидатур на губернаторские выборы, тогда как самовыдвиженцам, если они не занимают данную должность в настоящее время, например, как М. Евраев в Ярославской области, сделать это сложнее.

Данное нововведение в отдельных источниках приравнивается к так называемой «угрозе монополизации одной

партией власти»⁷ в региональных парламентах, поскольку утверждается, что такая монополизация является следствием мажоритарной системы. В данном случае имеет место сознательное искажение действительности и введение избирателей в заблуждение. Более того, ранее введение обязательной доли пропорциональных представительств для региональных и муниципальных выборов рассматривалось оппозицией как ограничение избирательных прав граждан, поскольку трактовалось как требование граждан вступать в провластные партии, пополняя их ряды и не имея возможность оставаться самовыдвиженцем. В числе аргументов о несправедливости введения обязательного пропорционального процента называлось неравенство ресурсов простых граждан и крупных партий. Кроме того, мажоритарная система считалась спасением от диктатуры партийной системы, которая априори воспринималась оппозицией как ангажированная и не соответствующая подлинным запросам общества из-за сложности регистрации политических партий. Именно самовыдвиженцы и беспартийные считались оплотом независимых кандидатов, а вместе с ними и мажоритарная система на муниципальных и региональных выборах годами подавалась как спасение для оппозиции.

Другими словами, нынешнее изменение законодательства в соответствии

⁷ Elections in a close order formation / Russian Election Monitor, июль 2022 // URL: <https://www.russian-election-monitor.org/elections-in-a-close-order-formation.html>

с прежними высказываниями оппозиции должно вызвать если не одобрение, то, как минимум, отсутствие критики, наличие же таковой свидетельствует о том, что задачей России является именно дискредитация любых существующих норм, а не принципиальная заинтересованность в конкретных особенностях избирательной системы. Это, в свою очередь, позволяет сделать вывод о стремлении подорвать несущую конструкцию демократического устройства России в виде многоуровневых выборов, а не создать ее оптимальную форму, как это декларируется. Резкая смена точки зрения по общим вопросам свидетельствует о стремлении ряда политических сил использовать любые новшества избирательного законодательства для обоснования политически удобных выводов.

Отрицательно трактуется и движение к сокращению ограничений на формирование избирательных участков. При этом критика не учитывает, что нововведение соответствует новым реалиям, к которым относится снижение числа избирателей, реально посещающих избирательные участки для непосредственного волеизъявления за счет внедрения цифровых практик и многодневного голосования, разгружающего участки. Сокращение числа участков имеет ряд позитивных последствий, которые намеренно игнорируются манипуляторами. Например, нововведение позволило снять нагрузку с политических партий, которые часто испытывали сложности с поиском нужного количества наблюдателей, чтобы закрыть все избирательные участки. Наконец, эта норма соответствует интересам общественных наблюдателей. Так, оппозиционные наблюдатели считают, что увеличение дней голосования снижает возможности для общественного наблюдения, поскольку сложно находиться на избирательном участке три дня подряд. Снижение количества участков

высвобождает количество людей, которые могут быть привлечены для наблюдения на одном участке, но в разные дни.

Ряд законодательных нововведений используются манипуляторами выборов для прямого обмана аудиторией путем подтасовки фактов и данных. В частности, продление срока ограничения права баллотироваться для граждан, осужденных за экстремизм до пяти лет со дня погашения или снятия судимости. Ранее срок истекал одновременно со сроком погашения или снятия судимости. Данное нововведение в отдельных материалах манипуляторов озаглавлено просто как «лишение избирательных прав», каковым оно не является.

При этом применение «экстремистских норм» носит единичный характер. Отказов в регистрации или снятий на основании связи кандидатов с организациями, признанными экстремистскими, в 2022 году зафиксировано пять, на выборах депутатов в Государственную Думу 2021 года — около тридцати.

И откровенным передергиванием фактов является подмена термина «ограничение права выдвигать кандидатуру» на «лишение избирательных прав» в сочетании с необоснованным завышением цифр. Согласно данным ЦИК России, число граждан, имеющих право голосовать, но не имеющих права баллотироваться, не превышает 1,5% от всех избирателей России, но в докладах наиболее одиозных структур они превращаются в 8-10% «лишенных избирательных прав»⁸.

Однако внимание привлекает даже не очередное жонглирование цифрами, а то, что ограничение пассивного избирательного права для ранее осужденных за такие общественно опасные деяния, как экстремизм и педофилия,

⁸ Правовые и политические особенности выборов 11 сентября 2022 года: ограничение свобод и продолжение департизации в условиях спецоперации / Движение «Голос», 20.07.2022 // URL: <https://golosinfo.org/articles/146092>

расценивается как нарушение прав человека и вызывает поток критики с устоявшихся использованием пропагандистских штампов.

Последние **изменения в законодательном статусе лиц и организаций, признанных иностранными агентами**, повлекли за собой волну критики в части их участия в избирательном процессе. Отметим, что законодатель *не ограничивает избирательные права иноагентов*, что полностью соответствует демократическим стандартам проведения выборов и духу закона. Однако было бы странно, если избирательные комиссии будут скрывать данный факт от избирателя. Закрепленные в законе **требования к маркировке агитационных материалов иноагентов** — это мера защиты избирателей, которые имеют право на полноту и достоверность информации о кандидатах и партиях. Данная мера укладывается в курс на защиту суверенитета страны и попыток внешнего вмешательства во внутренние дела государства. Однако, *несистемным манипуляторам выгодно представить только одну сторону*. Провозглашенное иноагентами «клеймение» рассматривается исключительно со стороны самих кандидатов, а законные интересы и права граждан при этом игнорируются.

Схожий алгоритм манипулирования применяется в отношении **требования предоставлять в избирательные комиссии агитационные материалы до их непосредственного рассмотре-**

ния. Данная норма рассматривается оппозицией как усиленный контроль за материалами предвыборной кампании, вместе с тем, это соответствует необходимости избирательной комиссии предотвращать возможные нарушения, которые могут послужить причиной снятия кандидата. Кроме того, материалы могут содержать оскорбления других кандидатов или граждан, а значит, *своевременное предотвращение этого — законная ответственность избирательных комиссий*. **Манипуляторы фактически приравнивают к цензуре необходимость предоставления материалов и согласование их содержания с избирательной комиссией**. Ограничение распространения агитационных материалов возможно только в случае нарушения законных норм о предвыборной агитации, которые являются исчерпывающими. Например, если материалы содержат оскорбления оппонентов, экстремистские лозунги, популяризирует действия запрещенных в стране террористических организаций. Стоит обратить внимание, что беспартийные самовыдвиженцы достаточно часто пользуются этой нормой и рассматривают ее не столько как обязанность, сколько как право услышать предварительное мнение избирательной комиссии о законности материалов, поскольку у самовыдвиженцев не всегда имеется четкое понимание избирательного законодательства и, как правило, отсутствует собственный электоральный юрист.

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО И МНОГОДНЕВНОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Активное распространение новых форм волеизъявления, направленных на повышение удобства и доступности выборов в условиях ухудшения эпидемиологической обстановки, направлено, в первую очередь, на защиту здоровья и безопасности избирателей. Онлайн-голосование является инновационной формой, которая согласно

действующему законодательству может распространяться на все уровни выборов. Тематика ДЭГ становится излюбленной для современных дискредитаторов в силу больших возможностей. *Критиковать новое и неизвестное широкой аудитории всегда легче, особенно если основываться на бездоказательных тезисах, не имеющих связи*

с реальностью. Безопасность данных и работоспособность системы ДЭГ апробирована на целом ряде избирательных кампаний, не только в Москве, но и в регионах, в рамках федеральных выборов 2021 года. По данным ЦИК РФ, прошлогодняя явка на ДЭГ в Москве побила собственный рекорд и превысила 97% к окончанию выборов, став удобным инструментом голосования для 2 миллионов столичных избирателей⁹. Несмотря на многочисленные внешние кибератаки, система выдержала и наплыв избирателей, и последующий этап обработки данных. Механизмы защиты посредством блокчейна и шифрования, а также наличие специальной системы контроля, характеризуют отечественную систему онлайн-голосования как одну из наиболее развитых и безопасных в мире.

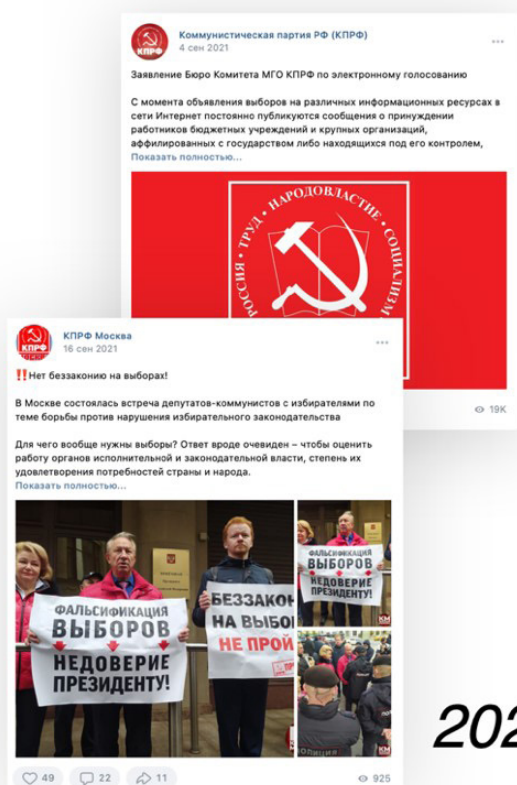
В настоящее время критика ДЭГ трансформировалась в формирование еще одного «сакрального камня» нечестности выборов. При этом кампания «анти-ДЭГ» построена на недоказанных моделях и опирается на эмоциональные триггеры: опасение нового, отсутствие чувства контроля. Уже упомянутые «эксперты» REM придают ему характер супероружия, от которого нет спасения: *«Да, дистанционное электронное голосование научило людей тому, что вы можете фальсифицировать результаты выборов простым нажатием на кнопку»*. «Анти-ДЭГ»-дискурсы распространяются даже в регионах, где система пока не применяется, что свидетельствует о намерениях заранее подготавливать аудиторию и задавать ей соответствующие установки.

Мониторинг информационных потоков дискредитации выборов в социальных сетях показывает, что львиная доля критики ДЭГ формируется представителями партии КПРФ, которые

на протяжении длительного периода используют данную тему в поисках новых политических очков. Основные материалы «против ДЭГ» формируются в цифровых сообществах партии, ее региональных отделениях, а также лидерами общественного мнения, так или иначе связанными с партией. Среди авторов и блогов, активно участвующих в тиражировании данной темы: «Левый фронт», канал «Красная линия», газета «Правда», молодежные платформы КПРФ, персональные страницы Сергея Обухова, Сергея Удальцова и других политиков. В дальнейшем, данные курсы и сам контент конвертируются традиционной сеткой манипуляторов в других платформах с принципиально иной целью — не заработок электоральных очков, а целенаправленный подрыв легитимности выборов, на которых применяется ДЭГ.

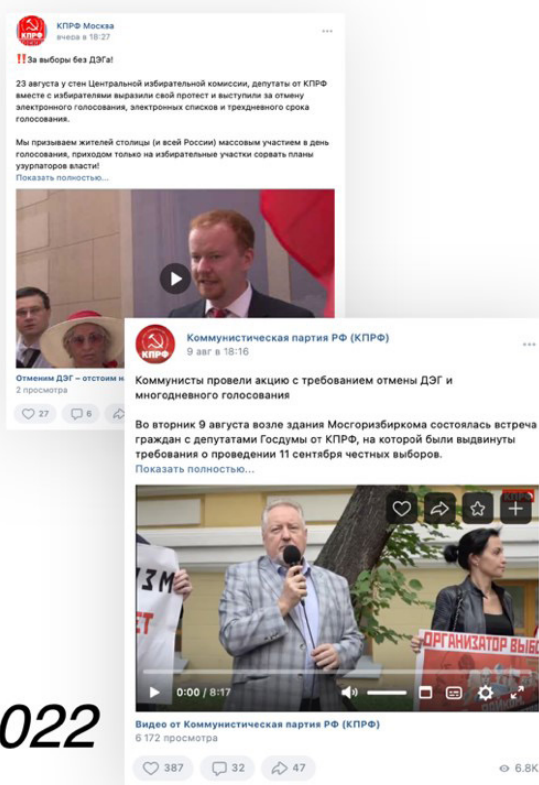
При этом тематика онлайн-голосования становится чуть ли не единственной для партии КПРФ в текущем электоральном цикле, доминируя даже над материалами в поддержку партии и ее кандидатов. *Количество упоминаний ДЭГ в информационных потоках партии показывает рост при одновременном снижении пользовательского интереса*. Например, в ходе настоящей кампании среднее число пользовательских реакций на публикации с упоминанием онлайн-голосования на 20-25% ниже, чем в среднем по другим темам. Заметим, что подобная тенденция уже обозначалась в ходе прошлогодней кампании, где подобная разница составляла 10-15%. Несмотря на растущее безразличие избирателей к «анти-ДЭГ»-риторике и постепенное превращение данной системы в норму и благо избирательного процесса для населения, продолжается множественное тиражирование материалов, порой не отличимых друг от друга.

⁹ Итоги прошедших выборов в Москве подводят в Общественном штабе / Общественный штаб по наблюдению за выборами в Москве в 2021 году // URL: <https://opmoscow.ru/projects/obshchestvennyy-shtab-po-nablyudeniyu-za-vyborami-v-moskve-v-2021-godu>



2021

2022



ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕМАТИКИ СВО В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Проведение специальной военной операции не могло не придать новых акцентов освещению выборов в России.

Одной из первых линия СВО стала использоваться в рамках дискурса «недопуска оппозиции». Используя собственную оценочную шкалу, где дискредитация Вооруженных Сил РФ — норма, манипуляторы стали тиражировать заявления о давлении на оппозиционных кандидатов путем привлечения к ответственности либо угрозе такой ответственности.

Данная линия развивается как в русскоязычных, так и англоязычных СМИ, всячески преувеличивалась, поскольку ряд сил питал надежды на избрание кандидатов от «нескольких крупных, независимых, восходящих движений», которые рухнули из-за их позиции по СВО. В условиях, когда политические силы, выступающие против СВО, утрачивают поддержку, оказываются на грани маргинализации и потери всякого авторитета и уважения даже

среди собственной аудитории, ключевой манипулятивной стратегией является стремление поставить знак равенства между самостоятельно принятым решением о победе из страны из-за несогласия с СВО и «давлением властей». Тезисы такого рода сопровождаются соответствующими риторическими ярлыками: «несогласие стало опасным», «напуганы», «давление». При этом признается, что отказ от участия в выборах связан с разочарованием в соотечественниках. И это достаточно значимый тезис, отражающий уровень культуры оппозиции, не готовой взаимодействовать с людьми с отличающейся политической позицией. Примечательно, что в большинстве случаев нападки несостоявшихся кандидатов на избирательный процесс из-за рубежа оцениваются аудиторией негативно.

Критика сторонников СВО, которых для оппозиции оказалось неожиданно много, сопровождается оскорблениями в адрес избирателей: «Среди многих политически активных людей в Москве

бытует мнение, что большинство людей поддерживают военные действия». Манипулятор задается вопросом: «Как ты можешь призывать этих «орков», «гоблинов», «аморальных амеб» голосовать за тебя?». Тем самым, противопоставляются якобы «правильные политически активные люди» (оппозиция) и «орки», «гоблины», «аморальные амебы» (патриоты). Первые априори рассматриваются как политически грамотные, а вторые — как ведомые и невежественные. Данный тезис является одним из краеугольных камней нынешней попытки подмены смыслов в рамках информационной войны против России. Широко используется «язык вражды». Сторонники действующей власти, защищающей национальные интересы и национальную безопасность в рамках СВО, в выражениях протестно настроенных субъектов называются не иначе как «зомбированные», «пустоголовые», «аморфные», «необразованные», что призвано побудить граждан России, не желающих соответствовать таким оценкам, к критике страны, ее руководства, в том числе посредством волеизъявления на выборах.

Соответственно появилась новая оценка легитимности выборов. Если ранее «оценивались» организаторы выборов и электоральные процедуры, то сейчас оценке подвергаются уже избиратели. В полном соответствии с культурой отмены протестно настроенные субъекты, ставят под сомнение легитимность выборов, объявляя «неадекватным» доминирующую часть населения. Оппозиционные материалы пестрят взаимоисключающими заявлениями, имеющими преимущественно эмоциональный характер. Например, одновременно заявляется что «военная кампа-

ния выбила у оппозиции большую часть электората», но «именно противников СВО действующая власть больше всего опасается на выборах в Москве»¹⁰. Тем самым демонстрируется принципиальное нежелание осознать существующую реальность, неготовность признавать мнение доминирующей части населения, высказавшей поддержку действиям руководства страны в рамках СВО и в противостоянии со странами коллективного Запада.

Одновременно делаются попытки шивки в общественном сознании темы нечестных выборов и голосований в России и делегитимации еще не назначенных, но заведомо «нечестных» референдумов в ЛНР и ДНР. Также появляются ретроспективные фейки, касающиеся крымского референдума и выборов депутатов Госдумы. Показателен кейс «Медузы»: якобы найденные анонимными мифические миллионные приписки голосов анонсируются уже на голосованиях на освобожденных территориях. В качестве ньюсмейкеров по делегитимации российских выборов активно привлекаются бывшие российские политические и общественные деятели, иные медийные фигуры, нашедшие прибежище на постмайданной Украине. Последняя при этом усиленно подается как пример состоявшейся «молодой демократии», противостоящей российской агрессии. В целом, усиление «украинского компонента» в потоке негатива по дискредитации российского выборного процесса не удивительно, поскольку формированием антироссийского инфополя как в отношении событий на Украине, так и выборов в России, занимается одна и та же сеть информационных агентов.

КОНКУРЕНТНОСТЬ ВЫБОРОВ И ОБОСНОВАНИЕ ОТКАЗОВ В РЕГИСТРАЦИИ

В рамках предстоящих выборов фиксируются минимальные показате-

ли отказов в регистрации кандидатов и партий. При увеличении доли активно

¹⁰ Those who remained and remained unbroken / Russian Election Monitor, июль 2022 // URL: <https://www.russian-election-monitor.org/the-unbroken.html>

участвующих в кампаниях политических партий до 85% уровень отказов в абсолютном большинстве случаев не превышает 5%. Во всех регионах и муниципалитетах обеспечена альтернативность выбора и разнообразие «партийного меню», отвечающего актуальным запросам и ожиданиям массового избирателя. На этапе выдвижения и регистрации кандидатов избирательные комиссии продемонстрировали строгое соответствие закону, обеспечив равный подход для участия партий и кандидатов в кампаниях.

Тем не менее, процедура выдвижения и регистрации традиционно является удобным информационным поводом для манипулирования.

Формирование нужной позиции достигается с помощью *целого ряда лексических клише и ярлыков, которые призваны сформировать устойчиво негативное стереотипное восприятие выборов* и отдельных электоральных процедур. Например, вместо выражения «отказ в регистрации» всегда используется новая лексическая конструкция — «неправомерный отказ в регистрации», при этом суть неправомерных действий не раскрывается.

Процедура регистрации изымается из юридической плоскости, упрощается и маркируется необходимым манипулятору образом. При том, что даже в отдельных оппозиционных источни-

ках можно найти упоминание о том, что большая часть отказов в регистрации была связана именно с несоблюдением норм законодательства: отсутствие необходимого количества подписей, недостоверные подписи, отсутствие необходимых документов и др., — лексическая конструкция «неправомерный отказ в регистрации» используется с поразительной частотой.

Показательна ситуация с кандидатом в губернаторы Новгородской области А. Черепановой, получившей отказ в регистрации. В ход идут грубые замены причинно-следственных связей. Объективная причина — предоставление кандидатом 14 достоверных подписей вместо 114, заменяется нужной для манипуляторов — принадлежностью кандидата к партии «Яблоко», которой якобы создаются препятствия. Примечательно, что стагнирующие во многих регионах отделения «Яблока» постоянно находят внешние причины неспособности собрать подписи в свою поддержку.

Формирование собственного мира и активное неприятие реальности приводит и к утрате поддержки избирателей и к извращенным представлениям о роли общественных институтов. Этот тезис особенно подчеркивает цитата дискредитаторов из ранее упомянутого доклада REM: *«Я думаю, местное самоуправление — антитеза нынешнему режиму».*

ОБЩЕСТВЕННЫЙ КОНТРОЛЬ И НАБЛЮДЕНИЕ

В рамках избирательной кампании 2022 года наблюдается тенденция, в соответствии с которой несистемщики и лица, признанные иностранными агентами, формируют негативное отношение к институту общественного наблюдения и наблюдателям, которые не подготовлены непосредственно ими. Тем самым используется навязывание не только оценочной шкалы, но и лиц и структур, которые могут предлагать об-

ществу экспертную позицию о ходе выборов и процедуре голосования.

Среди причин недовольства «независимых наблюдателей» «общественными наблюдателями» можно выделить стремительную утрату первыми монополии на внепартийное наблюдение.

Долгое время внепартийное наблюдение было фактически узурпировано

группой лиц, аффилированных в рамках движения «Голос» и других подобных структур, самопровозгласивших себя выразителями интересов российского гражданского общества, которые не только не приемлют конкуренции, но и неоднократно использовали возможности присутствия на избирательных участках для провокаций и действий, нарушающих избирательное законодательство (нарушать тайну голосования для самостоятельного подсчета голосов избирателей и проч.), по факту сформировав сеть делегитимации под видом сети наблюдения.

В рамках работы сети делегитимации давно сформированы и широко тиражируются определенные модели поведения, призванные подменить в общественном сознании образ наблюдателя. По сути, сформировав концепцию идеального наблюдателя как наблюдателя-provokatora, выдавая в качестве «борца за справедливость» постоянно конфликтующего, выискивающего мелочные разночтения и громогласно заявляющего о фальсификациях, вне зависимости от их реального наличия, оппозиционеры осознанно загнали себя в рамки фейк-индустрии, утрачивая доверие со стороны избирателей.

Любое уточнение прав и обязанностей наблюдателя, представителя СМИ, устранение дублирующих функций (например, членов комиссии с правом совещательного голоса) воспринимается

ими болезненно в силу того, что их деятельность была эффективна в условиях размытости и неопределенности.

Также болезненно воспринимаются меры защиты информационного пространства (например, блокировка части медиа-ресурсов), ограничивающая возможности тиражирования создаваемых манипуляционных конструкций.

Между тем, как показывает практика, общественное наблюдение обеспечивает не только эффективное присутствие наблюдателей на избирательных участках, но и разрешение проблемных ситуаций и пресечение нарушений избирательного законодательства в тех случаях, когда оно объективно зафиксировано. В субъектах РФ усиливают работу общественные штабы по наблюдению за выборами, продолжается подготовка общественных наблюдателей, расширяются возможности общественного наблюдения за ДЭГ, развивается деятельность электоральных экспертных пулов, повышается вовлеченность политических партий и конструктивных институтов гражданского общества в процесс наблюдения, в том числе за новыми цифровыми форматами. От ответственности и активности указанных форматов во многом зависит устойчивость российской избирательной системы и эффективность противодействия информационным атакам по подрыву доверия к выборным институтам и процедурам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Несмотря на масштабное информационное давление, оказываемое сетью ангажированных несистемных организаций, российская избирательная система демонстрирует свою устойчивость и способность эффективно функционировать в условиях влияния внешних факторов. Политические партии показали динамичность и активность, интенсивно выдвигая своих кандидатов на выборах разных уровней. Новации избирательного законодательства позитивно восприняты большинством кандидатов, избирателями и успешно применяются в ходе избирательных процессов разных уровней. Институт общественного наблюдения и электоральной экспертизы служит надежным правовым фильтром для возможных нарушений, фальсификаций, информационных вбросов в ходе избирательных кампаний разного уровня и, очевидно, сыграет свою позитивную роль в проведении Единого дня голосования-2022.

Материалы доклада позволяют предположить дальнейшее усиление информационного давления на российских избирателей и электоральную систему в целом с приближением дня выборов и после подведения итогов голосования. Применение разнообразных манипулятивных технологий, включающих как прямое, так и опосредованное воздействие на граждан в информационном пространстве, будет усиливаться, одновременно с увеличением бездоказательных обвинений в адрес различных участников электорального процесса. Устойчивость российской избирательной системы, конструктивный характер деятельности политических партий и кандидатов, наличие сильного института общественного наблюдения и контроля являются гарантиями противодействия рассмотренным информационным атакам.



